

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th.

Single copies at 15 cents.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 24 Vol. XVI. NEW YORK, December 28, 1912, 15 Декабря 1912 г. No. 24.

Высокопреосвященнѣйшій МАКАРІЙ Митрополитъ Московскій.

25 ноября сего года на кафедру митрополита Московскаго и Коломенскаго, священно-архимандрита Св.-Троицкой Сергіевской Лавры, Высочайше назначенъ Архіепископъ Томскій и Алтайскій Макарій.

Настоящее избраніе на кафедру великихъ московскихъ святителей не только достойнѣйшаго изъ старцевъ — іерарховъ, но и знаменитѣйшаго по своей особливой апостольско-миссіонерской дѣятельности и благочестію святителя далекой Сибири, всею вѣрующей Россіей принято, какъ актъ глубоко знаменательный,

воочію удостовѣряющій силу Божьяго промысленія о Церкви Своей.

Назначеніе на московскую кафедру Высокопреосвященнѣйшаго Макарія живо напоминаетъ другое знаменательное назначеніе въ Москву въ Бозѣ почившаго тоже знаменитаго митрополита - миссіонера Иннокентія. Оба святителя прошли суровое, подвижническое служеніе въ далекой Сибири и стяжали себѣ у современниковъ не только уваженіе, но и преклоненіе, а въ исторіи славное имя — апостоловъ Сибири — не ученостью богословскою, не

мудростью вѣка сего, — оба безъ высшаго образованія (семинаристы), а высоко благочестивой, молитвенной, аскетической жизнью въ Богѣ и самоотверженною дѣятельностью для церкви и народа, первѣе всего на миссіонер-

Митрополитъ Иннокентій — апостоль Америки Камчатки, новый митрополитъ Макарій — Алтая. Такъ-же, какъ м. Иннокентій, новый московскій митрополитъ высокопреосвященный Макарій восходилъ отъ силы въ силу и достигъ нынѣшняго высшаго среди іерарховъ митрополичьяго званія путемъ не только медленнымъ и многотруднымъ, но и исключительнымъ, котораго и не проходили и не знаютъ современные ему юнѣйшіе русскіе архипастыри.

Митрополиту Макарію нынѣ 77 лѣтъ отъ роду; родился 1 окт. 1835 г., въ мірѣ Михаилъ Невскій, отецъ его — священникъ, выходецъ въ Сибирь изъ Владимірской губерніи.

Блестяще окончивъ курсъ тобольской семинаріи съ званіемъ студента, въ 1854 г. благочестиво настроенный юноша сразу же со школьной скамьи возревновалъ о миссіонерскомъ подвигѣ, и въ 1855 г. отправился на дикій Алтай, гдѣ подвизался въ то время знаменитый въ исторіи миссіонеръ Макарій Глухаревъ, основатель алтайской миссіи. Здѣсь, въ качествѣ послушника, въ теченіи 6 лѣтъ юный богословъ подвизается на учительско-катихизаторскомъ поприщѣ: обходитъ селенія инородцевъ алтайцевъ и калмыковъ, изучаетъ ихъ языкъ, бытъ, религіозныя воззрѣнія и прививаетъ къ этой дикой маслинѣ плоды христіанской вѣры и культуры.

Послѣ этого 6-лѣтняго послушничества, онъ принимаетъ въ началѣ 1861 г. монашеское постриженіе, съ именемъ Макарія; миссіонерская ревность о просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ язычниковъ усугубляется пастырскою попечительностью объ утвержденіи новокрещенныхъ. Только послѣ 10 лѣтъ такого труда о. Макарій возведенъ былъ въ санъ игумена.

Еще протекаетъ свыше 10 лѣтъ беззавѣтнаго апостольскаго труда игумена о. Макарія среди инородцевъ Алтая. Не только духовная

жизнь, но и матеріальный бытъ ихъ составляютъ предметъ постояннаго душевнаго попеченія молодого пламеннаго миссіонера. Развѣзжая верхомъ по «ауламъ» инородческимъ, о. Макарій учитъ инородцевъ осѣдлой культурной жизни: пахнетъ, сѣетъ самъ имъ хлѣбъ, строитъ печи, даетъ модели домашнихъ вещей и земледѣльческихъ орудій и т. д.

Въ 1883 г., уже въ почтенномъ возрастѣ, 48 лѣтъ, о. Макарія возводятъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ начальникомъ алтайской миссіи, а въ 1884 году 12 февраля его хиротонисуютъ во епископа бійскаго.

Сдѣлавшись начальникомъ и хозяиномъ миссіи, ревностный и энергичный владыка-миссіонеръ теперь сосредоточиваетъ все свое вниманіе на упроченіи христіанскаго просвѣщенія среди инородцевъ и прежде всего занимается переводомъ на мѣстные языки, которые онъ основательно изучилъ, книгъ, свящ. писанія и богослужебныхъ.

Затѣмъ имъ основано на Алтайѣ до 60 школъ, устроено миссіонерское бійское училище, составлены и изданы на русскомъ и мѣстномъ языкѣ «Бесѣды съ язычниками», — классическая миссіонерская книга, основаны Телецкій и Чолышманскій миссіонерскій монастыри.

Когда весь Алтайскій край былъ покрытъ свѣтло миссіонерскихъ учрежденій и дѣятелей, владыка-миссіонеръ переноситъ свою миссію за предѣлы Россіи въ Монголію, лично совершаетъ миссіонерскій объѣздъ юга Енисейскаго края, куда приносить свѣтъ Христова ученія родственнымъ алтайскимъ инородцамъ—соіотамъ и изучаетъ ихъ нарѣчіе, а затѣмъ для нихъ переводитъ божественное писаніе.

Въ 1891 г. викарный епископъ бійскій Макарій назначается на самостоятельную томскую кафедру и дѣлается не только попечителемъ алтайской миссіи, но главнымъ ея и вѣновителемъ, и распорядителемъ, отечески любя ея до послѣдняго времени.

Пользуясь глубокимъ почитаніемъ всего православнаго населенія края, ревностная дѣятельность владыки-миссіонера находила себѣ

Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій.

живое сочувствіе и поддержку во всѣхъ сферахъ, привлекая къ нему всеобщія любовь и уваженіе.

Въ 1906 г. 6 мая епископъ Макарій возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1908 г. онъ вызывался для участія въ работахъ Св. Синода. Уже тогда голосъ народа и общества нарекали его будущимъ митрополитомъ.

Новый митрополитъ-архипастыръ — красно-рѣчивый учитель и усердный проповѣдникъ; въ житіи — строгій инокъ — постникъ и аскетъ.

Наше многогрѣшное сумрачное время наипаче всего нуждается въ яркихъ свѣтильникахъ вѣры и благочестія, и въ теплыхъ молитвенникахъ и предстателяхъ предъ Богомъ за землю святорусскую. Набожный народъ Москвы и мятущаяся интеллигенція въ своихъ религіозныхъ поискахъ найдутъ въ московскомъ новомъ пересвятителѣ высоко-авторитетнаго и духовно-опытнаго кормчаго московской церкви, достойнѣйшаго замѣстителя своего доблестнаго предшественника.

Вселенскій Патріархъ Іоакимъ III.

PATRIARCH JOACHIM III.

BY PROFESSOR I. I. SOKOLOFF.

(Н Е К Р О Л О Г Ъ).

Святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ вселенскій, скончавшійся 13 ноября, представляетъ крупную историческую личность и долженъ занять видное и почетное мѣсто въ сонмѣ іерарховъ православнаго Востока новѣйшаго времени какъ по выдающимся моральнымъ своимъ достоинствамъ, такъ и по особому характеру и направленію всей своей церковно-общественной дѣятельности. Родившись въ 1834 году въ простой греческой семьѣ въ одномъ изъ босфорскихъ пригородовъ Константинополя, будущій первоіерархъ православнаго Востока въ молодости прошелъ обычный курсъ средней греческой школы и въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ выступилъ уже на служеніе церкви въ званіи діакона. Въ теченіе тринадцати лѣтъ онъ исполняя прямыя свои обязанности на различныхъ должностяхъ, съ большимъ рвеніемъ занимался самообразованіемъ: находясь на службѣ въ Валахіи, онъ прекрасно изучилъ румынскій языкъ; пребывая въ Вѣнѣ при мѣстной греческой церкви, слушалъ лекціи въ университетѣ, изучилъ нѣмецкій языкъ, на которомъ свободно и говорилъ, и хорошо ознакомился съ церковно-общественною жизнью въ Австріи, а въ званіи великаго протосинкелла константинопольской патріархіи прекрасно изучилъ административный строй церкви и приобрѣлъ драгоцѣнный жизненный опытъ и дипломатическій тактъ. Въ 1864 г. будущій патріархъ, находясь лишь въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, былъ избранъ на митрополицію кафедру въ Варну, черезъ десять лѣтъ перемѣщенъ на митрополию богатой Θεσσαλονики, а 4 октября 1878 г. киръ Іоакимъ единогласно былъ избранъ на вселенскій патріаршій престолъ. Это избраніе было радостно привѣтствовано духовенствомъ и народомъ вселенскаго патріархата. На вселенскомъ патріаршемъ престолѣ Іоакимъ III въ первое свое патріаршество (1878—1884 г.) развернулъ въ

(Reprinted and translated from the *Novoe Vremya*).

His Holiness Joachim III, who died 13/26 November, was an historical personality far above the average, and he is sure to take a prominent place of honor among the eastern patriarchs of recent times, both because of his remarkable moral qualities and of the especial character and tendencies of all his activity, ecclesiastical and moral.

Born in 1834 in a poor Greek family in one of the suburbs of Constantinople along the Bosphorus, the future chief hierarch of the Orthodox East, went through the usual course of a Greek middle school; and at seventeen he already served the church in the grade of a deacon. During the next thirteen years, fulfilling all the direct duties of whatever position he occupied, he showed great zeal in improving his education. When his service took him to Valachia, he thoroughly learned the Roumanian language. In Vienna, serving the Viennese Greek church, he attended university lectures, learned German so well as to speak it freely and became thoroughly acquainted with the ecclesiastical and social life of Austria; and when occupying the position of the great *synkellos* of the Constantinopolitan patriarchate, he studied the administrative order of the Church and acquired precious experience and diplomatic tactfulness. In 1864, when only thirty, the future patriarch was elected to be the metropolitan of Varna, then transferred to the rich Thessalonian metropolate after ten years, and October 4, 1878, Kyr Joachim was unanimously elected to the patriarchal see.

During his first patriarchal service (1878—1884), Joachim developed a lively energetic

высокой степени живую, энергичную и плодотворную дѣятельность, которая составляет одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи константинопольской церкви XIX вѣка. Вскорѣ по вступленіи на престолъ, патріархъ Іоакимъ созвалъ спеціальное церковно-народное собраніе, предъ которымъ и выступилъ съ весьма важной и жизненной программой необходимыхъ преобразованій въ церковно-общественной жизни патріархата. Положеніе клира и степень участія мірянъ въ церковной жизни и управленіи, организація центрального церковнаго управленія въ соотвѣтствіи и съ гражданскимъ назначеніемъ патріархіи въ мусульманскомъ государствѣ, порядокъ избранія архіереевъ и условия ихъ дѣятельности въ епархіяхъ, организація священнаго синода и точное и ясное опредѣленіе круга его дѣятельности въ связи съ реорганизаціей епархіальнаго управленія и суда, образование особаго двѣнадцатичленнаго народнаго совѣта для защиты правъ и привилегій церкви и народа, реформа брачнаго права въ соотвѣтствіи съ жизненными запросами семьи и общества, упорядоченіе народно-школьнаго дѣла въ патріархатѣ, улучшеніе богословской школы на островѣ Халки и устройство сѣти новыхъ духовныхъ школъ, упорядоченіе монастырей и иноческой жизни для устраненія проникшаго въ нее омірщенія, реформа экономического быта патріархіи и митрополиі — вотъ главное и существенные вопросы программы, съ которой патріархъ Іоакимъ приступилъ къ своей дѣятельности.

Въ греческомъ обществѣ патріархъ пользовался громаднымъ авторитетомъ и уваженіемъ за свои исключительныя моральныя доблести и за оцерковленную дѣятельность, упрочивъ за собой эпитетъ «корифея» патріарховъ послѣдняго времени. Черезъ его руки прошли миллионы золота, которое онъ получалъ отъ греческихъ банкировъ и купцовъ на церковно-народныя нужды, — и онъ щедро раздавалъ эти деньги бѣднымъ, больнымъ, сиротамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, школамъ, самъ по-прежнему оставаясь скромнымъ и простымъ въ

and fruitful activity, the records of which will forever remain one of the most brilliant pages in the annals of the Church in XIXth century. Soon after his election to the see, patriarch Joachim called a special gathering of church and lay men, whose attention he drew to a vitally important program of reforms necessary both in the ecclesiastical and the social life of the patriarchate. The position of the clergy, and the extent to which laymen should participate in the life and the government of the Church; the organization of a central Ecclesiastical Consistory which would answer the civic purposes of a patriarchate within a Musulman country; the order of the election of bishops and the conditions of their activity in the diocese, the organization of a Holy Synod and the precise and clear definition of its activity in connection with the reorganization of the diocesan government and court of justice; the organization of a special national council of 12 members for the defense of the rights and privileges of the Church and the people, the reform of the marriage law according to the demands family and society make on life; the introduction of a better order in the patriarchate's public schools; the improvement of the theological school on Halki Island and the organization of new ecclesiastical schools; the systematizing of monasteries and the life of monks in order to avoid the secularization which penetrated into them; the reform of the economical life of the patriarchate and the metropolitan diocese, — such were the chief and most essential points of the program, with which patriarch Joachim inaugurated his activity.

In Greek society the patriarch was a great authority and was greatly honored for his unusual moral force and for infusing the church spirit into his work, for which the people assigned to him the name of a *corypheus* among the patriarchs of recent times. Millions in gold passed through his hands,

своей жизни и по временамъ даже испытывая нужду въ ограниченныхъ суммахъ для личныхъ надобностей. И одна изъ величайшихъ заслугъ святѣйшаго Іоакима III состояла именно въ томъ, что онъ обаяніемъ своей высокой личности и полнымъ довѣріемъ къ своимъ дѣйствіямъ располагалъ греческое общество къ щедрымъ пожертвованіямъ на нужды церкви и народа и весьма цѣлесообразно организовалъ такимъ путемъ широкую благотворительную и просвѣтительную дѣятельность во всемъ патріархатѣ.

А затѣмъ Іоакимъ ознаменовалъ свое первое патріаршество весьма энергичной и убѣжденной защитой предъ турецкимъ правительствомъ историческихъ правъ и прonomій церкви, безъ которыхъ она не можетъ и существовать въ мусульманскомъ государствѣ.

Но патріархъ Іоакимъ самоотверженно сталъ на защиту исторической автономіи патріархата и съ необыкновенною ревностью ограждалъ древнюю свободу церкви и внутреннюю независимость народной жизни. Произошла борьба съ Абдуль-Гамидомъ, продолжавшаяся около двухъ лѣтъ. Побѣда осталась на сторонѣ святѣйшаго Іоакима, и автономія церкви была имъ защищена и спасена, но это стоило мужественному патріарху святительской кафедры. 30 марта 1884 года Іоакимъ III вынужденъ былъ принести каноническое отреченіе отъ вселенскаго престола. Патріархъ былъ украшенъ ороломъ истиннаго корифея церкви и народа, но и турецкое правительство высоко цѣнило его за умъ, энергію, честность и идейное служеніе.

Оставивъ патріаршую кафедру, святѣйшій Іоакимъ III поселился на Аѳонѣ, и только 26 мая 1901 года святѣйшій Іоакимъ вторично былъ возведенъ на вселенскій престолъ, который онъ съ исключительнымъ успѣхомъ занималъ въ первый разъ.

Второе патріаршество святѣйшаго Іоакима, продолжавшееся свыше одиннадцати лѣтъ, по своему характеру и направленію было подобно первому и ознаменовалось аналогичною разностороннею и плодотворною дѣятельностью.

given to him by the Greek banks and commercial people for the needs of the Church, and he distributed it freely amongst the poor, the sick, the orphans, the charitable institutions and the schools, reserving for his private life very modest and simple means, and at times even suffering from the lack of a little money for his personal needs. It is one of the greatest merits of the Most Holy Joachim, that the great charm of his unusual personality inspired Greek society to trust him implicitly and to supply him generously with donations for the needs of the Church and the people, which made it possible for him to organize very adequate and widely spread charitable and educational activities throughout the patriarchate.

The first patriarchal service of Joachim III was moreover marked by the energy and the profound conviction with which he defended against the Turkish government the historical rights and *protonomia* of the Church, without which it certainly could not exist in a Musulman country.

But Joachim III stood up with complete self-abnegation to defend the historical autonomy of the patriarchate and guarded with wonderful zeal the ancient freedom of the Church and the inner independence of the people's life. There ensued a struggle with Sultan Abdul Hamid, lasting about two years. The victory was on the side of the Most Holy Joachim, and the autonomy of the Church was defended and saved, but this cost the courageous prelate his see.

On the 30 March, 1884, Joachim III had to pronounce his canonical renunciation of the ecumenical see. The patriarch was adorned with the halo of a true corypheus of the Church and people; the Turkish government also valued him highly for his intelligence, his energy, his probity and his devoted service of an idea.

After leaving the patriarchal see, the Most Holy Joachim lived in one of the monasteries

Открытіе новыхъ епархій и благоустройство епархіального управленія, сближеніе духовенства и народа на церковно-религіозной почвѣ, широкая учительно-просвѣтительная дѣятельность духовенства, борьба съ религіознымъ индифферентизмомъ и масонскими вѣяніями въ интеллигентномъ греческомъ обществѣ, энергичное противодѣйствіе католической и протестантской пропагандѣ въ патріархатѣ.

Патріарху Іоакиму принадлежитъ честь возбужденія передъ всѣми автокефальными церквями православнаго Востока вопросовъ общецерковнаго значенія, какъ на примѣръ объ отношеніи православія къ католичеству и протестантству, о сближеніи православія съ старокатоличествомъ и англиканствомъ, о реформѣ календаря, о поводахъ къ разводу. Ему именно принадлежитъ заслуга сглаженія національных и иныхъ разностей во взаимныхъ отношеніяхъ восточныхъ автокефальныхъ церквей, объединенія ихъ на началахъ любви, братства и единомыслія, утвержденія единства общецерковнаго духа въ свѣтъ мира и подъ знаменемъ великаго завѣта Христова о любви.

Провозглашеніе въ Турціи въ 1908 г. конституціи вновь выдвинуло патр. Іоакима на гражданско-политич. поприще, причемъ онъ, какъ этнархъ ромейской райи, опять заявилъ себя энергичною и ревностною защитою вѣковыхъ правъ и привилегій своего народа и положилъ много труда, принесъ богатый административный опытъ. Въ лицѣ святѣйшаго Іоакима III сошелъ въ могилу лучшій представитель патріаршихъ традицій на Востокѣ, унаслѣдованныхъ отъ славной византійской эпохи, идеальный выразитель историческаго патріаршаго *typos'a*, подлинно вселенскій патріархъ по всему византійскому своему облику, по широкому размаху дѣятельности, но неизсякаемой энергіи, инициативѣ и плодотворности своего іерархическаго предстоительства, властнаго служенія церкви, могущественнаго покровительства.

Проф. И. И. Соколовъ.

on Mount Athos. And only on the 26 of May, 1901, the Most Holy Joachim was once more elected to occupy the patriarchal see, which he filled so successfully before.

The second patriarchal service of the Most Holy Joachim continued upwards of eleven years and in its character and tendencies similarly to the first it was marked by many-sided and fruitful activities: the founding of new dioceses and introducing better order in the diocesan government; bringing the clergy and the people closer together on the ground of Church and religion; broadening the ecclesiastical and educational activities of the clergy; struggling against the indifference and the masonic tendencies of educated Greeks; and resisting with great energy the Roman and the Protestant propagandas in his patriarchate.

To patriarch Joachim belongs the honor of putting forward questions for the decision of all the autocephalous (independently governing themselves) churches of the Orthodox East; questions which had a universal ecclesiastical importance, as for instance the attitude of the Orthodox towards Roman Catholics and Protestants; the rapprochement between Orthodoxy and Old Catholicism and Anglicanism; the change of the calendar, and the causes which permit divorce. To him belongs the honor of eliminating the differences between the autocephalous Eastern churches, national and others, and making them one on the foundation of love, brotherliness and harmonious thinking, as well as confirming the identity of the general ecclesiastical spirit in the light of peace, under the banner of Christ's great commandment of love.

When the Constitution was proclaimed by Turkey in 1908, patriarch Joachim was once more pushed forward on the civic and political arena. And on this occasion, as the *Ethnarc* of the Romaic raia, he again showed himself to be the energetic and zealous de-

fender of the ancient rights and privileges of his people. He gave to the cause much labour, and the great wealth of his administrative experience.

In the person of the Most Holy Joachim the grave took the best representative of the patriarchal tradition of the East, inherited from the glorious epoch of Byzantium; an ideal expression of the historical patriarchal dignity; truly an ecumenical patriarch in his Byzantine outward image, the wide reach of his activity, his inexhaustible energy, his initiative and the fruitfulness of his hierarchical intercession, his authoritative service of the Church and his mighty protection.

«О»

БАЗАРЪ ЖЕНСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Изъ С. Франциско).

Русское искусство нашло себѣ усердныхъ распространителей въ лицѣ нашего Православнаго Общества. Калифорнійцы, а особенно санъ-францисканцы, знакомы съ русскими кустарными издѣліями, съ рукодѣльными издѣліями русскихъ женщинъ, а также съ музыкою и пѣніемъ благодаря усиліямъ и стараніямъ въ семъ отношеніи Общества. Ежегодно, со времени своего основанія въ 1900 году, Общество устраиваетъ базары и вечера, на которыхъ посѣтителы имѣютъ возможность пріобрѣтать русскія вещи, попить русскаго чаю и квасу, покушать пирожковъ, послушать русскую музыку и пѣніе, посмотреть русскіе танцы.

Извѣстно, что въ настоящее время въ средѣ американскаго общества существуютъ два теченія по отношенію къ Россіи; одно юдофильское противъ нея, а другое чисто національное, вѣрное завѣтамъ убитаго Президента Линкольна, въ пользу Россіи. Отрицательное направленіе, конечно, рѣзче бросается въ глаза, но изъ этого нельзя заключать, что оно доминирующее — шайка крикуновъ способна надѣлать много шума. Лучшее американское общество всегда

стоитъ за Россію. Это можно наблюдать отчасти и на русскихъ базарахъ и вечерахъ нашего женскаго общества. Посѣтителами такихъ всегда являются люди интеллигентные, высокообразованные, профессора, доктора, пасторы, учительницы и пр.; всѣ проводятъ время съ особымъ удовольствіемъ и очень мило отзываются о Россіи и о всемъ русскомъ, особенно тѣ, кто самъ бывалъ въ Россіи.

На этотъ разъ программа вечеровъ была удачно составлена и исполнители на высотѣ своего призванія, между ними — Н. Н. Митропольская, г-жа Риссъ, Вивія Радовичъ, Л. К. Шановскій, Вѣра Буянова, Д. С. Гиневичъ и др. Хозяйки базара, дамы общества, были въ русскихъ костюмахъ. Залъ церковный былъ изящно украшенъ зеленью и русскимъ шитьемъ, столы были картинно уставлены самоварами и русскими печеньями, русское пѣніе, русская музыка, все это такъ живо напоминало Россію. Базаръ продолжался два дня (31 окт. и 1-го нояб. н. ст. 1912 г.) и прошелъ съ замѣтнымъ оживленіемъ и успѣхомъ. Часть выручки была пожертвована въ пользу славянскихъ героевъ Балканской войны.

Θ. П.

ПРОЕКТЪ ПАТРИАРШЕСТВА.

По порученію засѣдавшего весною этого года предсоборнаго присутствія, предсѣдательствующій въ этомъ присутствіи архіепископъ Финляндскій Сергій составилъ проектъ преобразованія высшаго управленія Русской Церкви.

Проектъ этотъ заключаетъ въ себѣ до 325 отдѣльныхъ статей и распадается по содержанию на нѣсколько отдѣловъ.

Главныя положенія проекта слѣдующія:

1) Первоиерархъ Русской Церкви носить титулъ патриарха, онъ же первоприсутствующій въ Синодѣ и получаетъ право непосредственно и лично ходатайствовать передъ **Государемъ Императоромъ**, какъ покровителемъ Церкви, о неотложнѣйшихъ и важнѣйшихъ дѣлахъ.

2) Измѣняется порядокъ избранія епископовъ и образованіе состава Синода, который

получаетъ титулъ Священнаго. Подвѣдомственныя Синоду учрежденія вѣдаются непосредственными представителями его.

3) Въ Священномъ Синодѣ **Государь Императоръ** имѣетъ своего представителя въ лицѣ оберъ-прокурора, который наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіемъ закона. При несоотвѣтствіи таковыхъ съ закономъ оберъ-прокуроръ обращаетъ на это вниманіе Синода, и затѣмъ, въ случаѣ несогласія Священнаго Синода съ высказаннымъ заключеніемъ, всеподданѣйше докладываетъ Его Величеству.

Проектъ архіепископа Сергія будетъ внесенъ на обсужденіе въ предсоборное присутствіе, а затѣмъ въ Синодъ.

— «0» —
ЦѢЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА.

Въ «Новомъ Времени» г. М. Меньшиковъ пишетъ:

«Если мы дѣйствительно наканунѣ большой церковной реформы, то отъ всего сердца хотѣлось бы сказать: Отцы и владыки! великое передъ вами открывается теперь поприще, — и радостное до блаженства. Посмотрите на восстанавливаемое патріаршество не какъ на цѣль реформы, а какъ на средство ея. Посмотрите на него, какъ на завершеніе не карьеры іерархической, а какъ на завершеніе своей свободы, свободы апостольскаго служенія человѣчеству, дичающему и погибающему отъ долгаго отсутствія «моральной гигиены». Церковь патріаршеская не можетъ быть иною, какъ соборной и а п о с т о л ь с к о й, а таковая предполагаетъ живую и неустанную проповѣдь — да не словомъ только, а высокой по правдивости жизнью. Надо вдуматься въ то, что говоритъ радикальный, давно забывшій о христіанствѣ Западъ. Вѣдь въ открытіи проф. Dejerine'a вновь какъ бы выплываетъ потонувшая Атлантида вѣры, то священное настроеніе народовъ, которое было когда-то спасающимъ и и с ц ѣ л я ю щ и м ъ. Удивляются, что въ старину люди были несмотря на варварскую обстановку здоровѣе, чѣмъ теперь. Не было ни огромныхъ домовъ, ни ваннъ, ни вентиляторовъ, ни дезинфекцій, — а было несомнѣнно гораздо больше чѣмъ теперь физически крѣпкихъ людей, способныхъ на огромныя лишенія и доживающихъ до глубокой старости. Но чему же тутъ удивляться: **въ каждомъ человѣкѣ дѣйствовала чѣкая цѣли-**

тельная сила, преодолевавшая и скверный воздухъ, и грязь, и микробовъ. Эта сила была нравственная вѣра въ себя, воспитанная многовѣковыми внушеніями религіи. Твердая вѣра въ Бога и безсмертіе души создавала постоянную жизнерадостность — ровный и спокойный ходъ жизни, при которомъ механизмъ тѣла не терялъ по минутно, какъ теперь, своего равновѣсія и сохранялъ свою исправность. Не было столь откровенной, какъ теперь, порочности, не было неврастени, то-есть разложенія заживо и души и тѣла. Болѣзни были, конечно, и тогда, но какъ исключенія, теперь же, съ убылью души, они постепенно дѣлаются правиломъ. Пора засыхающему дереву Церкви Божіей пустить свѣжіе ростки. Пора создать культуру нравственно-совершенныхъ людей, которыхъ одно присутствіе въ обществѣ дѣйствуетъ уже цѣлительно. Для спасенія народнаго опять нужны, какъ столѣтія назадъ, жарко-вѣрующіе священники, подвижники, святые, способные могуществомъ не столько словомъ, сколько жизненнаго примѣра возстановить генія-охранителя жизни — божественное настроеніе вѣры».

— «0» —

ПАПСКАЯ ЭНЦИКЛИКА О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ СОЮЗАХЪ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Давно ожидавшееся рѣшеніе папы по вопросу о профессиональныхъ рабочихъ союзахъ (Christliche Gewerkschaften), изъ-за которыхъ въ послѣднее годы шли такіе сильные споры между болѣе терпимымъ и широкимъ «кельнскимъ» и болѣе узкимъ и реакціоннымъ «берлинскимъ» направленіемъ въ нѣмецкомъ католицизмѣ, наконецъ послѣдовало въ энцикликѣ Пія X къ нѣмецкимъ епископамъ: «Singulari quadam», изданной еще 24 сентября, но опубликованной почему-то лишь въ началѣ ноября. Сущность вопроса въ томъ, позволительно ли католическимъ рабочимъ для защиты своихъ экономическихъ интересовъ объединяться съ христіанскими рабочими другихъ исповѣданій въ синдикаты по разнымъ отраслямъ труда. И практическія соображенія о томъ, что въ странѣ съ смѣшаннымъ въ конфессіональномъ отношеніи населеніемъ для успѣха дѣла католикамъ лучше отстаивать общіе профессионально-

рабочіе интересы сообща съ благомыслящими изъ протестантовъ въ интерконфессиональныхъ организацияхъ, т. е. въ общехристианскихъ, въ отличіе отъ социаль-демократическихъ и свободомыслящихъ организаций подобнаго рода, чѣмъ замыкаться въ чисто-католическіе союзы, и опытъ работы такихъ смѣшанныхъ союзовъ, очень успѣшно развивавшихся и собравшихъ въ своихъ рядахъ до 360,000 рабочихъ, должны были, казалось, склонять къ утвердительному отвѣту на этотъ вопросъ. Но въ католической системѣ, какъ извѣстно, на первомъ мѣстѣ всегда и во всемъ стоитъ забота о сохраненіи авторитета церкви. Для носителей «истинно-католическаго» духа должно было представляться недопустимымъ, чтобы цѣлая отрасль социальной работы, связанная съ борьбою между двумя мировоззрѣніями, христианскимъ и антихристианскимъ, велась католиками независимо отъ церковной власти подъ руководствомъ мірскихъ вождей. Ультрамонтанскій принципъ требовалъ и требуетъ для церкви права руководить всею работою въ социальной и экономической области непосредственно, т. е. чрезъ свои прямые органы, а не только путемъ нравственнаго вліянія. Понятно поэтому, что въ Римѣ къ упомянутымъ смѣшаннымъ рабочимъ союзамъ, поддерживаемымъ «кельнскимъ» направлениемъ, относились не очень сочувственно и предпочитали руководимые священниками и подчиненные епископамъ строго-католическіе синдикаты, какіе пропагандировали, хотя и безъ особаго успѣха, дѣятели «берлинскаго» направления во главѣ съ кард. Коппомъ, архіепископомъ бреславльскимъ. Противъ первыхъ союзовъ выставляли обычно то возраженіе, что католики въ нихъ подвергаются опасности потерять чистоту католической вѣры и замѣнить ее неопредѣленной «общехристианской религіею». Папа Пій X съ свойственною ему непосредственностью не разъ давалъ понять «кельнцамъ», что не одобряетъ ихъ принциповъ организациі, но официально высказаться противъ нихъ долго не рѣшался. «Кельнцы» каждый разъ послѣ такого отзыва папы поднимали шумъ и начинали споры съ своими соперниками, всячески старавшимися дискредитовать ихъ предъ Ватиканомъ. Во время послѣдней вспышки спора въ маѣ нынѣшняго года, наконецъ, объявлено было, что папа выслушаетъ мнѣнія нѣмецкихъ епископовъ и потомъ произнесетъ свое рѣшеніе по данному вопросу, чтобы положить конецъ спорамъ.

Дѣйствительно епископамъ разосланы были листы съ вопросами о «Christliche Gewerkschaften», и каждый долженъ былъ прислать въ Римъ свои отвѣты. Большая часть епископовъ высказалась за сохраненіе этихъ организаций, и «кельнцы» на этомъ основаніи надѣялись на благопріятное для себя рѣшеніе. Надежды ихъ оправдались однако далеко не сполна. Папа въ энцикликѣ, правда, не запретилъ прямо профессиональныхъ союзовъ и позволилъ имъ существовать, но только какъ терпимому злу, во вниманіе къ просьбамъ епископовъ и на довольно тяжелыхъ условіяхъ. Въ принципѣ же онъ призналъ ихъ несогласными съ католическимъ ученіемъ и рѣшительно высказался за конфессиональные союзы. Таковъ общій смыслъ рѣшенія. Папа сначала указываетъ на долгъ всѣхъ католиковъ твердо содержать и безбоязненно исповѣдывать принципы христианской истины, преподаваемые учительствомъ католической церкви, особенно же тѣ, какіе были изложены Львомъ XIII въ энцикликѣ «*Regum novarum*».

«Чтобы ни дѣлалъ христианинъ, говоритъ папа, — даже въ области дѣлъ земныхъ, онъ не можетъ забывать благъ сверхъестественныхъ, напротивъ по правиламъ христианской мудрости долженъ все направить къ высшему благу, какъ къ послѣдней цѣли; всѣ же дѣйствія его, поскольку они въ нравственномъ отношеніи добры или дурны, т. е. согласны или несогласны съ естественнымъ и божескимъ закономъ, подлежатъ сужденію и юрисдикціи церкви.

— Специальный вопросъ и связанные съ нимъ вопросы о характерѣ и продолжительности работы, о размѣрѣ заработной платы, о стачкѣ рабочихъ не суть по природѣ своей вопросы чисто экономическіе, могущіе быть разрѣшенными помимо авторитета церкви, напротивъ «не подлежитъ никакому сомнѣнію, что социальный вопросъ есть прежде всего вопросъ моральный и религіозный, и потому долженъ быть рѣшаемъ преимущественно согласно съ нравственнымъ закономъ и съ требованіями религіи» (Энцикл. Льва XIII «*Graves de communi*»). Что касается рабочихъ союзовъ, то хотя цѣль ихъ доставлять своимъ членамъ земныя выгоды, однако всего болѣе должно одобрить и признать наиболѣе отвѣчающими истинной и прочной пользѣ членовъ тѣ изъ нихъ, которые стоятъ главнымъ образомъ на почвѣ католической религіи и слѣдуютъ руководству церкви. Отсюда слѣдуетъ, что въ католическихъ странахъ, а также и во

всѣхъ другихъ, гдѣ окажется полезнымъ, должно основывать и всѣми способами поддерживать такіе именно конфессиональные католическіе союзы. И никоимъ образомъ нельзя одобрить, — разъ дѣло идетъ о союзахъ, касающихся прямо или косвенно области религіи и нравственности, — поощренія и пропаганды въ означенныхъ странахъ союзовъ смѣшанныхъ, т. е., состоящихъ изъ католиковъ и некатоликовъ. Ибо, помимо прочаго, въ такихъ союзахъ подвергаются или могутъ подвергаться большимъ опасностямъ и чистота вѣры католиковъ и надлежащее повиновеніе ихъ законамъ и заповѣдямъ католической церкви. — Итакъ мы всѣ чисто-католическіе союзы, существующіе въ Германіи, съ удовольствіемъ всячески похваливаемъ и желаемъ имъ успѣха во всѣхъ ихъ начинаніяхъ для блага рабочей массы, а также все большаго и отраднаго роста».

Таково принципиальное рѣшеніе вопроса о формѣ организаціи для католическихъ рабочихъ. Дальше идутъ уступки для практики.

«Говоря такъ, — продолжаетъ Пій X, — мы не отрицаемъ однако того, что католикамъ позволяется (*fas esse*) для достиженія лучшаго положенія для рабочихъ, болѣе справедливой платы и условій труда или ради иныхъ законныхъ выгодъ работать, съ надлежащими предосторожностями, сообщая съ некатоликами для общаго блага. Жы желали бы, чтобы для этой цѣли католическія и некатолическія общества вступали въ союзъ между собою въ формѣ новопрідуманнаго установленія, такъ называемой «картели». Немало изъ васъ, достопочтеннѣйшіе братіе, просятъ насъ дозволить вамъ терпѣть т. наз. христіанскіе профессиональные союзы, существующіе нынѣ въ вашихъ діоцезахъ, такъ какъ и количество рабочихъ въ нихъ гораздо больше, чѣмъ въ чисто-католическихъ союзахъ, и недозволеніе ихъ повлекло бы за собою большія неудобства. Эту просьбу, во вниманіе къ особому положенію католицизма въ Германіи, мы считаемъ нужнымъ уважить и объявляемъ, что можно терпѣть и позволять (*tolerar posse et permitti*) католикамъ въ вашихъ діоцезахъ, до тѣхъ поръ, пока эта терпимость при новыхъ обстоятельствахъ не перестанетъ быть благотворительною или справедливою, подъ условіемъ однако, если будутъ приняты надлежащія предосторожности противъ опасностей, присущихъ какъ мы сказали, такого рода союзамъ».

Эти обязательныя предосторожности слѣдующія. Во 1-хъ, нужно заботиться о томъ, чтобы

члены этихъ смѣшанныхъ союзовъ вступали въ то же время и въ чисто-католическіе союзы для охраны своей вѣры и нравственности и для воспитанія въ себѣ религіознаго духа. Во-2-хъ, эти смѣшанные союзы должны воздерживаться отъ всего несогласнаго съ ученіемъ и заповѣдами церкви и законной церковной власти и не допускать ничего предосудительнаго въ этомъ отношеніи ни въ сочиненіяхъ, ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ. Епископамъ вмѣняется въ обязанность слѣдить, чтобы въ такихъ союзахъ не было ничего, могущаго послужить въ ущербъ католикамъ, и увѣдомлять о дѣятельности союзовъ папу. Въ заключеніе папа предписываетъ католикамъ воздерживаться на будущее время отъ всякихъ споровъ относительно рабочихъ союзовъ, въ случаѣ же затрудненій обращаться къ епископамъ, которые доложатъ о дѣлѣ папѣ, а папа дастъ свое рѣшеніе. Запрещаетъ также обѣимъ сторонамъ взаимныя обвиненія и нападки. Рѣшеніе папы справедливо считаютъ побѣдою «берлинскаго» направленія и тяжкимъ ударомъ для «кельнскаго». «Christliche Gewerkschaften», за которыя стоитъ послѣднее, объявлены только терпимыми и то лись подъ условіемъ, въ сущности уничтожающимъ ихъ отличительный характеръ. Отъ нихъ требуется согласоваться во всемъ съ принципами католической церкви, т. е. стать на конфессиональную католическую почву. Эти союзы отдаются, кромѣ того, подъ надзоръ епископамъ. Главный органъ кельнскаго направленія «Kolnische Volkszeitung» открыто признаетъ, что именно таковъ смыслъ энциклики «Singulari quadam».

«Ц. В.»

— « о » —

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ.

(Общее собраніе галицко-русскаго общества въ С.-Петербурѣ).

Великолѣпные, нелюдимые въ послѣднее время, залы національнаго клуба были недавно на рѣдкость оживлены. Галицко-русское общество созвало своихъ членовъ и гостей, чтобы освѣдомиться о положеніи Галицкой, Буковинской и Угорской Руси.

Собраніе открылъ предсѣдатель общества гр. В. А. Бобринскій вступительнымъ словомъ, въ которомъ далъ краткій обзоръ послѣднихъ преслѣдованій Галичанъ. Аресты, закрытія бурсъ, конфискаціи газетъ, непрерывные крупные штрафы русскихъ крестьянъ — вотъ новѣйшія событія въ Прикарпатіѣ. Арестованные вѣсною писателемъ Бендасюкомъ и дѣя православнохъ

священника до сихъ поръ еще томятся въ тюрьмѣ безъ суда и слѣдствія. Эти преслѣдованія обратили на себя вниманіе европейской печати. Англійскій писатель Бирбекъ съѣздивъ лѣтомъ нарочно въ Галицію, и издалъ въ настоящее время въ Лондонѣ сенсаціонную брошюру о притѣсненіяхъ русскаго народа подъ австрійскимъ игомъ. Кромѣ того, въ своемъ письмѣ въ «Times» отъ 3 декабря, Бирбекъ прямо заявляетъ, что гоненія въ Галиціи гораздо безпощаднѣе, чѣмъ это можно ожидать отъ европейскаго конституціоннаго государства. Въ послѣдніе дни галицкихъ русскихъ крестьянъ штрафуютъ за то, что они собираютъ пожертвованія на раненыхъ Славянъ на Балканахъ. Тѣмъ не менѣе, галицко-русская организація, сама гонимая и бѣдная, сумѣла собрать на помощь Славянамъ около 5,000 кронъ. Жертвуя свои трудовые гроши, каждый галицкій крестьянинъ понимаетъ, что война за освобожденіе Славянъ турецкихъ неминуемо поведетъ и къ освобожденію Славянъ австро-венгерскихъ. Сроки близятся и недалеко можетъ быть то время, когда русскій народъ окончательно облегчитъ участь своихъ изнемогающихъ подъяремныхъ братьевъ.

Членъ Гос. Думы А. И. Савенко провелъ паралель между балканскимъ націонализмомъ и русскимъ. Когда онъ, два года назадъ въ Софіи, созерцавъ быстрый расцвѣтъ Болгаріи, спросилъ болгарскаго депутата, довольны ли болгары теперь, ему отвѣтили: «Развѣ мы можемъ быть счастливы, когда въ Македоніи страдаютъ наши братья». А у насъ въ Россіи даже немногіе знаютъ, что за предѣлами Волынской и Подольской губерніи есть своя «русская Македонія», въ которой четыре милліона русскихъ людей преслѣдуются только за то, что они называютъ свой языкъ и вѣру—русскими и не хотятъ измѣнить своему роду-племени. Австрійская преслѣдованія хуже турецкихъ. Турки преслѣдовали только матеріально, Австрійцы же стараются вырвать душу у русскихъ. Въ Южной Россіи еще слышны стоны карпатскихъ братьевъ, но въ Великороссіи какъ будто никому дѣла нѣтъ до нихъ; ихъ даже называютъ русинами, рутенами, а то просто «братушками». Ужасы средневѣковья, съ которыми ведутся преслѣдованія русскихъ людей въ Австро-Венгріи, мало кого трогаютъ. Другимъ Славянамъ Россія неслѣд за послѣдній вѣкъ счастье и освобожденіе; изъ ненависти къ Россіи, Австрія даже полякамъ въ Галиціи дала автономію. Горе и несчастье Россія

приносила только Прикарпатской Руси, то по неосвѣдомленности, то по дипломатическимъ соображеніямъ, не желая обращать вниманія на стоны измученнаго русскаго народа. Дерзость нашихъ противниковъ отъ этого не уменьшилась. Наоборотъ, искорененіе Руси у Карпатъ пошло гораздо откровеннѣе. Остается только вѣра въ ростъ національнаго самосознанія въ Россіи. Обновленная Россія понесетъ свои лучшіе порывы зарубежнымъ братьямъ. Русскій народъ-богоносецъ, пролившій моря крови за Славянъ, завершить, наконецъ, собираніе земель русскихъ. Въ этомъ великомъ дѣлѣ малодушію не должно быть мѣста.

Слѣдующій ораторъ, членъ Г. Думы В. Н. Львовъ, далъ историческій обзоръ отношеній русскаго правительства къ галицко-русскому вопросу. Онъ привелъ прежде всего отповѣдь Іоанна Грознаго польскимъ посламъ въ 1563 г. «Кіевъ, — сказалъ московскій царь, — былъ прародитель нашего Владиміра, а тѣ всѣ города (Галичъ, Львовъ, Перемышль) были къ Кіеву. Мы припоминаемъ брату нашему не о чужомъ, а о своей «искони вѣчной вотчинѣ». Во время воссоединенія Великой и Малой Руси Богданъ Хмѣльницкій такъ установилъ границы между Русью и Польшей: «Знай, ляше, по Санъ наше» (Санъ — притокъ Вислы). Екатерина II писала въ 1794 г. Храповицкому: «Владиміръ на Волыни мы не заняли по причинѣ, но со временемъ нужно вымѣнять Галицію у императора, она ему совсѣмъ не кстати». При Александрѣ I это сознаніе національнаго долга было затемнено; въ 1809 г. Россіей былъ занятъ тернопольскій округъ съ 400,000 русскихъ жителей, но и онъ былъ возвращенъ Австріи на вѣнскомъ конгрессѣ. Къ обмѣну Польши на Галицію стремился императоръ Николай I. Въ 1846 г., когда Паскевичъ занялъ Краковъ, онъ получилъ отъ императора слѣдующее письмо (14 марта): «Ежели хотятъ Австрійцы промѣняться и отдать мнѣ Галицію взаменъ всей Польши по Бзуру и Вислу, отдамъ, я возьму Галицію, **ибо нашъ старый край**». А въ апрѣлѣ того же года пишетъ снова: «Происходящее въ Галиціи, можетъ быть, отъохочить Австрію отъ Галиціи и расположить къ обмѣну, когда время придетъ объ этомъ зомолвить. Австрійцы не упоминаютъ объ занятіи Галиціи. Въ недовѣрчивости къ влѣнію на единоплеменный намъ старый нашъ край». Воспротивился Меттернихъ, и вопросъ объ отмѣнѣ заглохъ.

Великодушіе Николая въ венгерскую кампанію было наказано австрійской неблагодарностью послѣ паденія Севастополя. Всѣ эти документы доказываютъ, что сознаніе принадлежности Червонной Руси ко всей Руси было живо какъ у московскихъ царей, такъ и у императоровъ русскихъ. Въ каждомъ русскомъ сердцѣ должна быть любовь къ Галичу и къ Карпатскимъ горамъ, которыя, по научнымъ даннымъ, были колыбелью русскаго племени.

Гр. В. А. Бобринскій дополняетъ эти историческія свѣдѣнія ссылкой на слова Императора Александра III, сказанныя имъ во время пребыванія въ Почаевской лаврѣ въ 1889 г. депутаціи галицко-русскихъ крестьянъ: «Я знаю васъ, помню васъ и не забуду васъ»...

Послѣ перерыва онъ предложилъ послать поздравительную телеграмму англійскому писателю Бирбеку въ Лондонъ и почтилъ прочувствованнымъ словомъ память почившаго вселенскаго патріарха Іоакима III, который принялъ православныхъ священниковъ Галиціи и Угросіи подъ свое покровительство. Собраніе выслушало это поминальное слово стоя.

Секретарь Общества полк. М. Я. Балясный прочелъ здѣмъ прекрасное стихотвореніе, посвященное историческому, казацкому Межигорскому монастырю подъ Кіевомъ. Стихотвореніе оканчивается такъ:

Прошли вѣка—и вновь съ кручиной
Живетъ великая страна:
И нынѣ часть Руси единой
На растерзанье отдана...
Тамъ, у межи Руси великой,
Тамъ, гдѣ Карпаты, Прутъ и Сань,
Тамъ подъ пятою злобно-дикой
Милльоны русскихъ Галичанъ!..
Они намъ братья и, страдая,
Намъ шлютъ безмолвный сердца зовъ—
То зовъ раба: изнемогаю,
Рабъ молитъ взоромъ, но безъ словъ.
Обитель! Пламенемъ молитвы
Горитъ твой жертвенный алтарь!—
Кто знаетъ, — долго ли до битвы! —
Молись, обитель, какъ и встарь!

Д. Н. Вергунъ подѣлился своими впечатлѣніями, вынесенными имъ во время лѣтняго путешествія по малороссійскимъ губерніямъ объ «украинomanскомъ» или «мазепинскомъ» движеніи. Этимъ движеніемъ заражены не чрестьянскіе слои населенія, а такъ называемая полуинтеллигенція, главнымъ образомъ часть народнаго

учительства, издающая даже особый органъ «Свѣтло». Въ черниговскомъ городскомъ музеѣ въ главномъ залѣ красуется громадный портретъ Мазепы, а подъ нимъ напечатанъ текстъ универсала, которымъ имѣнническій гетманъ призываетъ казаковъ противъ Москвы. Мазепинскіе медальоны, которые австрійское правительство отчеканило въ юбилей полтавской битвы, не рѣдкость встрѣтить на югѣ. Австрійскіе эмиссары распространяютъ слухи, что Австрія, при вторженіи въ Малороссію, раздастъ крестьянамъ казенныя и церковныя земли. За границей, въ Галиціи, въ такъ называемыхъ украинскихъ гимназіяхъ и бурсахъ, воспитывается много юношей, дѣтей священниковъ и крестьянъ изъ Волынской и Подольской губерній, которыя должны составлять въ будущемъ первый кадръ мазепинскихъ «янычаръ» въ учреждаемомъ въ Галиціи украинскомъ университетѣ!

Къ такимъ янычарамъ принадлежитъ и тотъ Степанковскій, который отвѣтилъ весною въ газетѣ «Times» графу Бобринскому на его письмо о преслѣдованіи русскихъ въ Галиціи. Это сынъ православнаго русскаго священника въ Подоліи, воспитанный въ мазепинской питомникѣ въ Львовѣ.

Борьба съ мазепинствомъ должна вестись не полицейская, а главнымъ образомъ общественная, просвѣтительная. На подборъ преподавателей русскаго языка и словесности должно быть обращено главное вниманіе, ибо почти во всѣхъ южно-русскихъ семинаріяхъ украинomanія свила прочное гнѣздо. Въ послѣднее время украинomanіи типа писателя Нечуй-Левицкаго строго разграничиваются отъ политическихъ мазепинцевъ. Но въ юношества эта грань почти неуловима, и украинomanство, основываясь на галицкіе питомники, поливаемые обильно австро-польскимъ золотомъ, можетъ причинить большой ущербъ тѣмъ малороссамъ, которые любятъ свою областную старину и обликъ, но, вѣрные традиціямъ Хмѣльницкаго, твердо стоятъ за культурно-національное единство всего недѣлимаго русскаго народа.

А. И. Савенко сдѣлалъ къ этому интересное добавленіе. Послѣ его лекцій о мазепинствѣ, правительство запросило кіевское жандармское правленіе о мазепинской опасности. Жандармское правленіе, конечно, отвѣтило, что «все обстоитъ благополучно», и никакихъ мазепинцевъ въ Кіевѣ нѣтъ. А черезъ годъ пришлось закрыть

кіевскій украинскій клубъ за антигосударственную пропаганду.

Послѣ докладовъ былъ общій ужинъ, за которымъ произнесено много тостовъ. Членовъ Гос. Думы просили чаще напоминать о положеніи подъяремной Руси съ каѳедры народнаго представительства. Артистъ Везенковъ прочелъ патриотическое стихотвореніе А. О. Тальмы, посвященное болгарскому Скобелеву — Радку Дмитріеву. Студенчeskій хоръ спѣлъ нѣсколько галицко-русскихъ пѣсенъ, между ними и извѣстный гимнъ Галичанъ: «Пора, пора за Русь святую идти сынамъ на бой...». («Нов. Время»).

— «0» —

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ ЗА 1912 ГОДЪ.

Статьи догматическаго, нравственнаго, полемическаго и др. содержанія.

(Статьи отмѣченныя крестикомъ помѣщены и по англійски).

1912. Съ новымъ счастьемъ. А. Х. 8.

Пышная помпа въ Римѣ. I. П. 16.

III Велеградскій съѣздъ. С. Троицкаго. 21, 42—49.

Новѣйшій способъ оживленія прихода въ Америкѣ. I. П. 37—38.

† Отвѣтъ В. Н. Коковцова по предмету договора. 50—52.

† Къ исторіи вопроса о соединенія Церквей. Письмо Преосвящ. Рафаила къ епископаламъ и отвѣтъ ихъ. 60—68.

† Высокопреосвященный Николай Японскій. А. Х. 79—80.

Православіе въ Японіи. 81—88, 112—117.

Письмо Великой Княгини Еласаветы Ѳеодоровны Его Высокопреосвященству. 38.

На морѣ. Прот. Л. Туркевича. 97—98.

Письмо Е. И. В. В. К. Михаила Александровича Его Высокопреосвященству. 118.

† Письмо г. Мак-Би Его Высокопреосвященству и отвѣтъ Владыки Архіепископа по поводу предпринимаемаго изданія трехмѣсячника. 120—126.

† Римская и Протестантская Миссія. Прот. Т. I. Буткевича. 126—130, 141—146, 166—171, 207—211.

Письмо въ редакцію объ англик. Церкви. К. Н. Фаминскаго. 135—136.

Рѣчь Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона комитету А. В.-П. Общества въ Америкѣ. 139—140.

Методисты объявляютъ войну р.-католикамъ. I. П. 154, 174.

† Къ рабочему вопросу въ Россіи. Письмо К. В. Джонстона Его Высокопреосвященству и отвѣтъ Владыки Архіепископа. 176—185.

Воинствующій методизмъ. I. П. Анахорета. 211—212.

Бесѣда о необходимости крещенія младенцевъ. 212—214, 233—234, 250—254.

† Мысли о Православіи. А. Н. Муравьева. 228—232, 244—247, 412—415.

Навязчивые просвѣтителі. I. П. Анахорета. 248—250.

Миссіонерская бесѣда. Прот. Л. Туркевича. 261—264.

† Религіозныя преслѣдованія въ Галиціи. Графа В. Бобринскаго. 264—266.

Памяти Высокопреосвященнаго Николая Архіепископа Японскаго. Архим. Павла. 266—270, 280—282.

Приготовленіе р.-католическихъ миссіонеровъ. К. Яромовича. 282—284.

Русская Церковь и Правосл. Востокъ. 284.

Къ вопросу о перемѣщеніи епископовъ. 285.

Памяти великаго дня Бородинскаго боя. Л. Т. 299—303.

Правосл. Востокъ и Англикане. 303—304.

Къ исторіи взаимнаго сближенія Востока и Англик. церкви. 304—310, 325—330, 344—345.

† Разговоръ съ Архіепископомъ Платономъ. Ч. Джонстона. 312—318.

Рѣчь Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона въ годовщину кончины А. П. Столыпина. 332—334.

Изъ путевого альбома. Н. Лендера. 342—343.

Почему такъ мало священниковъ celibатовъ?

I. П. 342—344.

† Отзывъ иностраннаго профессора о Россіи.

Н. Арефьева. 349—353.
Какъ американцы отнеслись къ войнѣ? А. Х. 360—362.

Кто устоитъ? Е. Д. Р. 362—364.

Епископъ Графтонъ. 364.

Памяти епископа Графтона. А. Х. 364.

Великая страна. 366.

Преподобный Іовъ Почаевскій. 378—388.

На могилу первосвятителя церкви Русской, Митрополита Антонія. А. Х. 382—383.

Некрологъ митрополита Антонія. 383—385.

† О. Пуллеръ и Русская Цегковъ. 391—396.

Новый журналъ «Церковная Правда». 396—400.

У могилы всероссійскаго пастыря. Прот. Ѳ. Пашковскаго. 400—401.

Епископъ Графтонъ. I. П. Теннскій. 402—404.

Воспитаніе Наслѣдника Цесаревича. 404—406.

† Архипастырское Посланіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона по поводу кончины вселенскаго патріарха Іоакима III. 408—410.

Житіе преподобнаго Платона Исповѣдника. Л. Т. 416—419.

Вопросъ о народности въ его научной постановкѣ. В. З. Завитневича. 419—422.

Христосъ рождается, славите! А. Х. 412—413.

Новый С.-Петербургскій Митрополитъ. Н. Аѳанасьева. 430.

Будильникъ. Свящ. Ѳ. Букетова. 433—438.

- Статьи по исторіи прошлой и современной жизни Американской Православной Миссии на материкѣ и островахъ.**
 Архипастырское привѣтствіе I.
 Архипастырское посланіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона къ С.-А. паствѣ, къ празднику Рождества Христова и къ Новому Году. 2—7.
 Прииди и виждь. А. X. 8—10.
 Новогодній подарокъ. А. X. 10.
 Неотложное дѣло. Циркулярное предписаніе Преосвященнаго Александра, съ приложеніемъ записки секретаря свящ. І. Слюнина: «Къ составленію Памятной Книги о С.-А. Духовной Миссии». II.
 Обновленіе каѳедральнаго Бруклинскаго Сиро-Арабскаго храма. X. 12.
 На могилу о. Виссаріона Шестакова. А. X. 13.
 Иеромонахъ Виссаріонъ Шестаковъ. І. Слюнина. 15.
 Служеніе сорокоуста по о. В. Шестакову. 15.
 Отъ Правленія С. А. Духовной Семинаріи. 18.
 Изъ святочнаго дневника: Большія потери. — Праздникъ. — Иорданъ. — Святки на Эллис-Айландѣ. — Двѣ елки: Въ Юнкерсѣ. Въ Нью-Йоркѣ. — Хамы. — Русскіе въ Америкѣ. А. X. 28—34.
 Уставъ Общества Ревнителѣй Православія въ С. Америкѣ. 39—41.
 Какъ воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей? Прот. А. Хотовицкаго. 53—55.
 Изъ миссіонерской поѣздки: Рождество Христово. — Новый Годъ. П. Миннскій. 55—56.
 Полезное Русское дѣло. Уставъ Русскаго Литературнаго—Образовательнаго кружка при церкви св. Архистратига Михаила въ Питтсбургѣ, Па. 56—57.
 Скорбный походъ. Съ Аляски. Свящ. А. Кедровскаго. 57—58. 76—78. 137—138. 188—190.
 Примѣръ для насъ. Епископа Александра. 59—60.
 Въ добрый часъ. Общество Ревнителѣй Православія. А. X. 69—70.
 По поводу статьи: “Новѣйшій способъ оживленія прихода въ Америкѣ.” Ревнителя. 71—72.
 Наша радость. Рускій Эмигр. Домъ. А. X. 72—76.
 Отчетъ по Русской Читальнѣ въ Минеаполисѣ. 88—91.
 Еще смерть собрата. О. Михаилъ Поточный. Ив. Ив. Слюнина. 91—92.
 Христосъ Воскресе. Архипастырское привѣтствіе. 99.
 Пасха. А. X. 100.
 Осанна. Стих. А. X. 100.
 Русскимъ благосвѣтникамъ. Прот. О. Пашковскаго. 102—104, 102—104.
 Соглядатай. Свящ. Ѳ. Букетова. 104—108.
 Миссійный праздникъ. 119.
 Хорошій день. 130.
 Новая Амер. Семинарія. I. П. 130—132.
 Сѣтъ церковей въ С.-А. Епархіи. I. П. Анахорета. 133—134.
 Праздникъ Америк. Правосл. Церкви. А. X. 135.
 Всемирное несчастье. А. X. 136.
 Наши друзья. А. X. 146—147.
 Въ снѣгахъ. Прот. О. Пашковскаго. 148—150.
 Историч. справка о первомъ Русско-Америк. епископѣ Іоасафѣ. А. Титова. 150—153.
 Предложеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона IX Конвенціи Р. Прав. Общества Взаимопомощи. 155—162.
 Бриджпортскій праздникъ. А. X. 162—165.
 Big Show. Священника. Ѳ. Букетова. 171—174.
 ВЫСОЧАЙШЕЕ вниманіе. 6 Мая. 175.
 Къ свѣдѣнію пастырей и пасомыхъ С.-А. Миссии. Къ отъѣзду Архипастыря въ Россію. 176.
 Новый Домъ. Свящ. А. Пантелеева. 185—188.
 Обращеніе Преосвященнаго Александра къ пастырямъ С.-А. Православной Руси. 191—192.
 Отъѣздъ Архипастыря. Е. А. 192—193.
 Къ отъѣзду Владыки. А. X. 194.
 Прощальная трапеза. А. X. 195.
 Послѣднія минуты. А. X. 195.
 Адресъ Его Высокопреосвященству отъ Братства Ревнителѣй Православія въ Карнеги, Па. 198—199.
 Подъ впечатлѣніемъ прощанія съ нашимъ дорогимъ Владыкою. Свящ. І. Чепелева. 199—200.
 Открытіе IX Конвенціи. 200—202.
 Голосъ народа. 202—204.
 Конвенціонное Эхо. 205.
 Изъ письма о. Ректора Прот. Л. Туркевича. 206.
 Изъ жизни въ далекой Уялалашкѣ. Свящ. А. Пантелеева. 206.
 Ис-полла-эти-Деспота. 216.
 По поводу десятилѣтія хиротоніи Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона. 217—220.
 3 Іюня въ Русской Православной Миссии въ С. Америкѣ. Прот. І. Слюнина. 221—223.
 Къ переходу С. А. Духовной Семинаріи въ Н. I. Прот. Л. Туркевича. 223—228.
 Несчастье на о. Кадьякѣ. А. X. 232.
 Юбилей на Курскѣ. Г. Черепина. 235—237.
 Биржевыя Вѣдомости про Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона. 237—241.
 Моя поѣздка въ Монреаль. Епископа Рафаила. 242—244.
 Колесница Израилева и коница его. Свящ. Ѳ. Букетова. 255—261.
 Отъ правленія Дух. Семинаріи. 270.
 Привѣтъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона 15 Іюля. 272.
 Еще одна ранняя могила. О. Анастасій. А. X. 272—273.
 Концертъ Русской каѳедральной капеллы въ Америкѣ. Прот. А. Хотовицкаго. 273—277.
 Юбилейное Торжество. Благодарность. Къ юбилею Свящ. Іакова Корчинскаго. 279.

